

Алексей Опарин. Медицина Киевской Руси

Алексей Опарин. Медицина Киевской Руси. Харьков: Факт, 2019. 356 с.

В монографии на уровне последних данных в области истории, археологии, религиоведения и этнографии впервые проведено комплексное исследование истории медицины Киевской Руси. Подробно показана роль религиозных и философских воззрений, господствовавших в Киевской Руси, на формирование особенностей ее медицины.

Монография может быть рекомендована студентам гуманитарных и медицинских ВУЗов, их преподавателям и всем, интересующимся отечественной историей и медициной.

Предисловие

Крупнейшее государство Средневековой Европы – Киевская Русь не только оказывала огромное влияние на историю держав своего времени, но через свое культурное и духовное наследие во многом продолжает предопределять и развитие современных народов и государств, и в первую очередь славянских. Выбор византийской веры, осуществленный киевскими князьями более тысячи лет назад, предопределил практически все аспекты дальнейшего развития особенностей государственности, экономики, культуры, морали древнерусского государства. Именно византийской веры, ибо у этой наследницы Римской империи, вследствие реформ императора Константина, сформировалась именно особая вера, особый вид христианства, основанный на принципах двоеверия – соединения в неразрывное целое языческих и христианских верований, обрядов, понятий и представлений. Именно этот принцип двоеверия пришел и на древнеславянские земли и, модифицировавшись через призму местных языческих представлений и культурных особенностей, привел к формированию так называемого славянского христианства, в котором

удивительным образом переплелись, казалось бы, не совместимые вещи: христианская мораль и языческая развращенность, христианское смирение и языческая жестокость, единобожие и идолопоклонство, христианское просвещение и языческая темнота. Этот принцип двоеверия пронизал собою, как все стороны жизни этого древнеславянского государства (так в частности и медицину), так и все последующее развитие его народов вплоть до настоящего времени.

Представленная монография на сегодняшний день является крупнейшим в мировой историографии комплексным исследованием медицины Киевской Руси, которая, с одной стороны, включает в себя энциклопедичность, а с другой базируется на многочисленных собственных авторских исследованиях и выдвигаемых новых научных положениях. В работе впервые показана роль двоеверия и конкретных, сформированных под его влиянием, церковных доктрин, на формирование и развитие тех или иных медицинских представлений в Киевской Руси. В работе впервые комплексно раскрыты причины стагнации в развитии медицины Киевской Руси и причины практического отсутствия формирования светской медицины, как таковой. Впервые комплексно раскрыты и показаны причины отсутствия медицинских школ и неприятие в принципе медицинского светского образования. Впервые показаны причины живучести и безраздельного господства мистических языческих представлений в диагностике и лечении заболеваний даже через несколько веков после принятия христианства. Основные положения монографии раскрывают и причины особенностей развития медицины и у других славянских народов Европы, так же последователей и восприимчивиков в свое время византийской культуры и религии. Эти важнейшие для науки положения были получены в результате проделанного автором комплексного анализа данных не только состояния медицины того времени, но и исторических памятников той эпохи, анализа археологических данных, работ церковных авторов и постановлений соборов, анализа культурологических особенностей.

При работе над монографией автором проанализированы практически все доступные, как источники, так и классические и современные работы по данной теме. Работа четко структурирована, написана прекрасным литературным языком и богато иллюстрирована.

Принимая во внимание вышесказанное, представленная монография может быть рекомендована, как представляющая несомненный научно-практический интерес, к переводу на польский язык и последующему внедрению в учебный процесс медицинских и гуманитарных ВУЗов.

**Профессор, доктор философских и доктор юридических наук
Анатолий Жаловага, Варшава, Польша**

Предисловие

Представленная монография профессора А.А. Опарина является системным исследованием состояния и развития медицины в исторически первом государственном образовании на территории современной Украины. Фактически, это исследование исходной базы развития национальной системы здравоохранения, которая положила основание для ее последующего развития. Монография вводит читателя в исторический контекст формирования и развития государства. Становится понятным, что это государство, являясь частью Европы, имело все признаки и особенности современного ему средневекового общества. За весьма короткий исторический период оно прошло путь от язычества до христианства. Последнее стало духовной основой формирования и развития монархической государственной структуры, способствовало преодолению языческой идеологии, которая была более адекватна предыдущей племенной структуре общества.

Очень важным стало исследование именно административно-духовной структуры этого средневекового государства. Исследование показало, что христианские ценности не во всем

объеме были приняты правящим классом и народом. Так, языческие основы построения государства во многом оставались почти неизменными. Это иллюстрировано многочисленными примерами и ссылками на документы и фундаментальные исторические работы. В других случаях языческие символы, обряды и, конечно же, ценности и принципы государственности получили некоторую внешнюю атрибутику или незначительную трансформацию.

Все это создает объемное изображение возникновения и развития государства Киевская Русь, что позволяет более ясно понимать контекст формирования и значимости для его современников таких понятий как жизнь и здоровье. Например, среди указанных положительных аспектов принятия христианства для Киевской Руси были такие как повышение общей морали общества и уничтожение человеческих жертвоприношений и многоженства. Впервые среди жителей этого государства было провозглашено равенство женщины пред богом, ценность ее жизни, которой отныне распорядился не только муж или отец, но которая находилась с той поры под охраной государства. Указанные изменения, несомненно, способствовали формированию ценности человеческой жизни и семьи. Кроме того, появление культуры письменности позволило сохранять знание и передавать опыт и новым специалистам и поколениям. Потребность в письменных памятниках возрастала, святые книги появлялись в храмах и монастырях, и грамотность стала более распространенным явлением, чем в эпоху язычества, где обходились символами и знаками.

Важной особенностью настоящего исследования является исследование вопросов, которые были мифологизированы за многие века истории и покрылись некоторым лаком моральной привлекательности особенно в последние сто лет. Аргументировано, со ссылкой на многочисленные источники и примеры показано, что состояние государственной и общественной морали Киевской Руси было основано на двоеверии: внешнего принятия христианства и сохранение в значительной степени языческих общественных отношений и такого же содержания государственных принципов. Доказано, что двоеверие самым

негативным образом сказалось как на «истории Киевской Руси в целом и на развитии в частности в ней медицинской науки и практики».

При этом, принятое Владимиром от Византии христианство, было уже несколько иным по форме и по содержанию, чем вера в первородном виде. Ему были присущи атрибуты более позднего развития именно Византийского государства.

Свидетельством этого было то, что достаточно востребованными инструментами, которые применялись для медицинских целей, были привезенные на Русь кресты, мощи святых и молитвы о помощи к усопшим святым. Были и остаются и поныне особенные – чудотворные иконы, наделенные чудесными свойствами исцеления. Причем многие из них имеют многочисленные списки исцеленных и знаки благодарности за эти чудеса.

В это время важным фактором сохранения здоровья становится представление о праведности человека и его религиозность вообще. Строгое соблюдение обрядов, щедрые пожертвования на храм, беспрекословное повиновение религиозной и светской власти – стали общепринятым условием сохранения здоровья или его обретения.

Несомненный интерес в монографии представляет исследование феномена святых изображений. Почти откровением для жителя XXI века являются приведенные факты и свидетельства того, что «первые христиане выступали против любого поклонения или почитания изображений». Особенно острым является замечание: «первые христиане чувствовали непреодолимое отвращение к иконам... закон... строго запрещал изображать божество в каком бы то ни было виде, и избранный народ твердо держался этого правила и в принципе, и на практике».

Открытием для неискушенного в исторических деталях нашего современника является доказательное изучение процесса проникновения поклонения изображениям в церковную атрибутику и общественную жизнь средневекового государства Киевской Руси.

Монография также представляет основанную на фактах и свидетельствах историю введения культа символических изображений. Показано, что оно началось «с поклонения кресту и мощам...». Показано как появилась и сформировалась культура поклонения изображениям: от просветительства до почитания и наделения чудодейственной силой. Столь же интересным и не менее важным для понимания природы и базиса отношения жителей средневековой Киевской Руси к здоровью и борьбе за здоровье является описание истории формирования поклонения кресту и амулетам христианского верования.

Логичным выводом изложенного, является тезис о том, что христианство, в условиях государства Киевская Русь лишь отчасти затронуло природу человеческих отношений в том, что перевозносила сам христианская вера и ее принципы. Грамотность – формирование культуры письменности и изображений как памятников жизни – это рассматривается как важнейший результат появления христианства в качестве атрибута государства.

Несомненный профессиональный интерес вызывает представленное изучение истории мистической медицины Киевской Руси проведенное автором. Понимание этого раздела естественно базируется и вытекает из предыдущих положений, описывающих и раскрывающих особенности государственного и общественного устройства жизни того времени основанные на верованиях.

В работе показано, что мировоззрение является базой не только для государственного и общественного развития. Но оно важно и для такого вида деятельности как медицина. Оно пропитывает методы познания и анализа и формирует инструменты влияния, которыми располагают специалисты в области медицины. Так, языческое мировоззрение, отчасти узаконенное и даже освященное двоеверием, создавало фундамент для формирования именно мистической медицины. При этом мистика естественно и легко исходила из веры в колдовство и суеверия.

Одним из фактов описывающих природу мистического здравоохранения была, по мнению автора, апокрифическая

литература. Монография подробно и аргументировано описывает этот объект исторического наследия, игравший важную роль в жизни и формировании мировоззрения обитателей городов и селений Киевской Руси.

Не без оснований автор указывает, что «... изучение апокрифов с точки зрения истории медицины помогает не только понять мировоззрение наших предков, но и получить определенные сведения о медицине, имевшие тогда место». Так, «в апокрифических легендах воскрешается весь медико-санитарный быт наших предков, еще язычников. тут картины заболеваний взрослых людей и на пахоте, и в лесу во время охоты на диких зверей, детей в момент их невинных забав на улице.

Мы видим перед собой санитарно-бытовую обстановку родов, свадебных и похоронных процессий... повальные падежи домашних животных и даже диких зверей выступают в апокрифах в значении большого народного несчастья, иногда трактуются как грозное явление для общественного здоровья». Совершенно справедливо делается вывод о том, что подобные свидетельства имеют большое значение для описания и изучения истории медицинских явлений, в т.ч. как отдельных патологических состояний, так и массовых катастрофических эпидемий.

Для врача особенно интересна в апокрифах картинность и натурализм описания ряда клинических симптомов: родовые схватки, женские болезни и различные физиологические отправления описаны «всегда с оттенком самой поэтической непосредственности». Есть упоминание и о методе кровопускания: «...расписание лечебных и профилактических кровопусканий со всеми мельчайшими деталями». По мнению автора, с которым следует согласиться: «апокрифы – это огромный склад ценнейших, но совсем не тронутых медицинской историографией сведений по истории отечественной медицины далекого, дохристианского периода».

В апокрифах описаны и магические методы лечения заболеваний. Подробно изложены ритуалы, при помощи которых можно получить

исцеление от недуга. Также даются и рецепты: «...к чему эта печень и сердце, и желчь из рыбы? Он отвечал: если кого мучит демон или злой дух, то сердцем и печенью должно курить пред таким мужчиною или женщиною, и более уже не будет мучиться; а желчью помазать человека, который имеет бельма на глазах, и он исцелится» (Книга Товит 6:1-9).

Таким образом, распространение апокрифов и их официальное признание после принятия христианства в Киевской Руси способствовало сохранению языческих верований и представлений, на которых была основана мистическая медицина времен язычества. И в этом втором рождении мистики сложно увидеть фактор прогресса и социального развития Киевской Руси как христианского светского государства.

Безусловно, открытием этой книги является исследование особенностей медицины Древней Руси. Автор указывает, что именно благодаря этим факторам мистика «...смогла надолго укрепиться в сознании народа». Подробно описаны и на фактах и ссылках показаны основные особенности развития системы медицинской помощи в среде населения Киевской Руси, отличавшие ее от таковой в Древних Египте, Вавилоне, Греции, Индии, Китае.

Показано значение патриархальной семьи для сохранения и применения знаний в области медицинского искусства. Они передавались в роду по старшинству, но практически любой член семьи мог изучить эти навыки и овладеть ими.

Это объясняет то, что мистическая медицина пропитала все слои древнерусского общества.

Исследование показывает, что христианский период Киевской Руси унаследовал от язычества в области медицины такое явление как волхвы и предсказатели – ведуны. Благодатной почвой для их деятельности и стимуляции востребованности был крайне низкий уровень просвещения как населения, до и после принятия христианства, так и самого духовенства в Киевской Руси.

Причем, и на основании свидетельств показано, что этот низкий уровень просвещения поддерживался как волхвами, так затем и священниками.

Одной из ценностей данного исследования является методологический системный подход. Примером чего можно представить изучение понятия о болезни в мистической медицине. Описаны представления древних славян о причинах болезни, их взгляды на развитие и механизмы исцеления. О части состояний или болезней были вполне рациональные объяснения естественных причин. Например – травмы. Тогда как болезни, возникающие без видимых воздействий, не находя естественного объяснения, приписывались действию потусторонних сил, чаще злых духов. Болезнь часто понималась как следствие «...проникновения в человеческий организм враждебного существа, которое может быть из него, и перенесено на других». Причины заболеваний имели образы духов со всеми атрибутами человекоподобия и пороков человеческого развития с подобающими случаю именами.

Кроме духов причиной заболеваний могли стать и души умерших. Что в свою очередь порождало ритуалы и обычаи: помещать в могилу с покойником, так называемые, «загробные дары», учреждать поминки, тризны и т.д. Считалось и ... по ныне так и бывает тоже, что «Если живые не заботятся о своих мертвых, забывают об их нуждах и потребностях, то души умерших мстят, насылая различные несчастья и болезни».

На основании исторических памятников и ссылок на документы и труды автор показал, что вера в знахарей и волхвов среди народа весьма стойкая. Указано в частности, что «в народных былинах, возникших в X-XII вв. в среде полувоенных смердов, почти незаметен христианский элемент. При этом отмечено, что волхвы, ведуны, волшебники, знахари и другие мастера мистики, упоминаются в источниках (в том числе и в исповедальных требниках, отражавших действительность) вплоть до XVII–XVIII вв. Документально показано, что между врачеванием, чародейством, колдовством здесь поставлен знак равенства.

Мистическая медицина Киевской Руси знала и методы лечения. Исследуя этот вопрос автор рассеивает ложное представление о том, что в Средние века вообще, и в Киевской Руси в частности, было широко распространено траволечение, бывшее чуть ли не прообразом современной фитотерапии. Он показал, что это грубейшая ошибка. Лечение травами в Средние века было основано в первую очередь не на лечебных свойствах той или иной травы, а на вере в мистическую силу отдельных трав. Большую роль играло время их сбора в зависимости от времени суток, фазы луны и расположения звезд, а также строгого соблюдения обряда сбора самой травы и особого заговора, который было необходимо произнести при приеме зелья, сделанного из этих трав.

Работа содержит подробное описание мистических правил сбора трав и других атрибутов этого действия. Это позволяет оценить и составить полное представление о медицинских технологиях того времени, квалификационных требованиях к специалистам и о возможных эффектах применения медицинских воздействий.

При всем скепсисе современного медицинского знания к этим порядкам и процедурам, можно восхититься и уважительно относиться к категоричному требованию в отношении, как врача, так и его пациента, неукоснительно исполнять предписания. Строгая дисциплина и неукоснительное соблюдение технологии – залог успеха и в XXI веке. Помимо растительных средств, для лечения применяли камни и металлы, заговоры и заклятия. Это тоже входило в арсенал мистической медицины эпохи Киевской Руси. Показательно, что технология заговоров связана с развитием грамотности и письменности. Их хранение и распространение без письменной фиксации – практически не возможно. Тексты воспроизводились как на пергаменте или бумаге, на предметах быта, например на посуде. Путь введения кроме слуха и зрения мог сочетаться с внутренним приемом текстов – поедания записей или надписей на хлебных изделиях.

Работа содержит обширный ряд конкретных примеров подобных воздействий, что создает полное представление об этом предмете описания и его терапевтических возможностях. Одновременно

читатель может обнаружить и некоторые параллели с технологиями, нашедшими себе применение в XX-XXI веках. Жители Киевской Руси имели также понимание о том, что беды и напасти в виде недугов необходимо предупреждать. Желание защитить себя и свое жилище от вредоносного воздействия обрело формы специфической магической профилактики.

В работе обоснованно отмечено, что «Кроме методов прогноза, диагностики и лечения заболеваний мистическая медицина имела целую систему профилактики развития заболеваний человека, основанную на все тех же магических принципах и методах».

В этом арсенале были сотни словесных заговоров и амулетов при помощи которых язычник ограждал себя от всех мыслимых и предполагаемых угроз. Применяли и комбинацию технологий: наузу (особый узел) зашивали бумажку с текстом заговора и привешивали ее к шейному кресту. Показано, что языческая традиция нашла продолжение и в христианской атрибутике: в наузах стали помещать ладан, что имело следствием появление специального носимого хранилища «ладанки». Их упоминание в пословицах: „боится, как черт ладана, бежит, как бес от ладана» показывает, насколько сильна вера в это. Автор обращает внимание и на лингвистические памятники: название «обереги» уже совершенно ясно указывает на назначение этих привесок оберегать носящего их от различных зол и болезней.

Приводится аргументированное и развернутое заключение о значении мистической медицины эпохи Киевской Руси для удовлетворения потребностей населения и запросов государства. Оно состоит из ряда выводов, с аргументацией и ссылками на источники и труды признанных исследователей и представляет несомненный интерес для читателя. Однако некоторые из них могут быть и не бесспорными: особенно в части констатации отрицательного влияния средств мистической медицины на здоровье. О том, насколько это обосновано, мы предлагаем читателю принять самостоятельное решение.

Третья часть монографии посвящена монастырской медицине

Киевской Руси. В работе показано, что принятие христианства приносит на Русь и все принципы византийской церкви, начиная от ее подчиненного положения светской власти и заканчивая полным ее контролем всей системы просвещения и медицины. Эта особенность и привела к тому, что с согласия светской власти, медицина в Киевской Руси формируется сразу же, как монастырская храмовая. Это принципиальное отличие от медицины Европы, где она формируется как часть светского общества и как цеховая структура.

Передача «права на лечение» церкви исключило возможность в государственном контексте Киевской Руси говорить о развитии светской медицины в принципе. В работе приведена ссылка: «Во времена Киевской Руси «врачевание допускалось только под эгидой церкви. Недаром, согласно ст. 16 Устава кн. Владимира, лечец отнесен к церковным людям».

Кроме того, этот документ «содержит перечень лиц духовного сана, лиц, находившихся под патронатом церкви, а также заведений, которые состояли на ее содержании. Автор со ссылкой на источник отмечает, что в состав церковных людей входило не только духовенство, но и люди светских сословий, пользовавшиеся защитой церкви: «лечцы, хромцы, слепцы и др.»

Безусловной заслугой и позитивом работы является последовательность. Так исследование динамики представлений о болезнях, их причинах и методах лечения и профилактики проходит и при описании данного исторического периода медицины Киевской Руси.

Это

позволяет увидеть динамику данного процесса познания фундаментальных отделов медицины и оценить их развитие.

С научной обоснованностью в работе показано, что подвергая критике медицину мистическую, государственная церковь обратилась к другой крайности. Сама церковь в своем вероучении приняла большинство базовых языческих понятий и обрядов, и монастыри в отношении понятия болезни и методов их лечения

проповедовали фактически те же самые языческие суеверия и аскетические фанатичные учения, содержание которых сводилось к тому, «что болезнь была провозглашена наказанием бога за грехи людей»!

Следствием этого важного принципа явилась организация помощи страждущим от недугов. Исследование показывает, что здесь также имеет место мифотворчество. Автор указывает на то, что «в некоторых работах можно встретить упоминания о широкой благотворительной деятельности, которую проводили якобы монастыри». Однако, анализ приведенных источников времен Киевской Руси показывает иную картину монастырской жизни. Подтверждением этого является то, что ко времени расцвета государства и его церкви к концу XII века, в древнерусских монастырях был введен Студийский устав. В полном соответствии с уставом князя Владимира, им было предписано организовать лишь убежище-богадельню для нуждающихся в милосердии, т. е. престарелых, неизлечимо больных и не имеющих никаких средств к существованию. Убежище – никак не лечебницу. Причем приводятся данные о режиме экономии расходов на эти цели в это же время, в сравнении с ранее выделявшейся десятой частью монастырских доходов.

Документально показано, что анализ письменных памятников, осуществленный ведущими историками, свидетельствует, что летописи времен Киевской Руси не упоминают вообще о существовании больниц! Более того, в древнерусском языке в XI–XII вв. вообще слова «больница» не было! В Древней Руси не было монастырских больниц и даже не существовало такого понятия. Отмечено, что в XI веке, в древнерусском языке имелось только следующее слово: «... гостиньница или нищих пребывалища».

О действительном назначении этих учреждений при монастырях, как о приютах для нищих убогих и калек и нищих свидетельствуют приводимые и цитируемые источники и труды. Важным для современного исследователя является заключение автора о том, что ни о каком учреждении больниц церковью в то время не могло

быть и речи. Автор совершенно обоснованно констатирует: «поскольку же монахи-аскеты считали физические боли и страдания делом богоугодным, то в первых монастырях в XI – первой половине XII века не могло быть ни бань, ни больниц». В этом древнерусская церковно-монастырская медицина оказалась в области практической терапии такой же несостоятельной, как и церковно-монастырская медицина в средневековой западной Европе.

В работе показано, что как в монастырях Европы, так и Киевской Руси применяли схожие техники лечения с помощью мощей, икон, честных крестов. В работе со ссылками на документы и авторитетные источники показаны многочисленные примеры таких методов терапии.

Одним из методов воздействия были техники самоистязания. Автор приводит историю возникновения этого метода, показывая ее возникновение из истоков воззрений периода Древнего Египта и Античности с последующей трансформацией средневековыми теологами.

Автор приводит цитату о том, что: «Культ здорового красивого тела, земных радостей, который был характерным для мировоззрения античных греков и римлян, сменился культом «умерщвления плоти». Все, что делает жизнь радостным, светлым, – от дьявола». В силу этого даже уход за телом, включая его мытье, считался тяжким прегрешением.

В свою очередь, такие представления о причинах болезней порождали и методы их профилактики. Они включали умерщвление плоти, поклоны и повторение определенного числа молитв, посты, ношение наузов и амулетов.

Автор полемизирует с рядом работ по истории медицины Киевской Руси, в которых можно встретить утверждения о том, что в монастырях были специальные монахи, которые занимались врачебной деятельностью и что они, якобы с полным правом, могут быть названы первыми отечественными врачами.

Однако проведенный анализ русских летописей и памятников церковной письменности не только не дает нам права сделать подобное заключение, но, напротив, свидетельствует как раз об отсутствии в принципе возможности появления врачей среди монашеского сословия того времени. Это утверждение подкрепляют примеры и ссылки на источники и работы историков.

Изучение развития монастырской медицины позволило автору сделать важное заключение о том, что проводимая господствующей церковью в Древней Руси принудительная замена эмпирической медицины культовой церковно-монастырской медициной нанесла неисчислимый ущерб жизни и здоровью народных масс, на многие столетия затормозила развитие медицины и естественно научных знаний на Руси.

Созданные в последующее время мифы о бесплатном больничном лечении не соответствуют реальным фактам. Сосредоточение права на медицину и медицинские знания в руках монастырской медицины не принесло прогресса в развитии медицинской науки. Более того, как следует из исследования созданных в то время представлений о болезни, была создана идеологическая база для стагнации развития отечественной медицины «на последующие долгие столетия».

В работе показано, что это положение проистекало из безраздельного господства языческих воззрений, которое не оставляло место для научного развития медицины в принципе. Представленный анализ факторов, препятствовавших развитию светской (ремесленной, цеховой) медицины в Киевской Руси показывает, что решающим было участие и доминирование языческих представлений и церкви, сохранившей двоеверие. Из чего в принципе произошло отрицание рационального подхода к исследованию причин возникновения болезни, их лечения и профилактики.

В исследовании обращено внимание на то, что на Руси отсутствовало понятие государственных школ. Следствием чего подготовка будущих врачей лишалась своего базового фундамента

– профессионального обучения.

Базируясь на многочисленных примерах и документах, автор полемизирует с историками, которые представляли Киевскую Русь «образованнейшим государством Европы». В том числе и с мифами в области медицины. В качестве аргументов приведены факты об отсутствии профессиональной подготовки врачей. В то время, как следует из приведенного анализа исторического материала, врачеванием занимались языческие волхвы-лечцы, проводившие лечение, руководствуясь не медицинскими, а магическими представлениями и монахи, так же не получавшие никакой специальной медицинской подготовки.

Автор обоснованно делает вывод о том, что светская, научная медицина не получила в Киевской Руси практически никакого развития. Это подтверждает отсутствие в числе письменных источников медицинских книг. Отмечается, что после принятия христианства на Русь проникает несколько книг, в которых имелись только определенные сведения, касающиеся медицинских вопросов: «Все книги, привезенные на Русь, носили сугубо богословский или религиозный характер и только тогда, когда вопросы, поднятые в них, затрагивали те или иные медицинские вопросы, они находили там упоминания».

Подтверждением этого состояния является установленный факт того, что на Руси не осуществляли перевода трудов античных авторов. Причиной этого было то, что «Безраздельно господствовала государственная церковь с ее двоеверием, противопоставлением веры и науки и недопущением просвещения народа».

Тем не менее, изучение состояния вопроса привело автора к такому явлению как описание врачебной деятельности и ремесленной медицине. Подробно изучены и цитированы несколько источников, которые содержат сведения о врачебной деятельности и способах лечения. Они имеют античные корни и отражают уровень знаний того же времени.

Существовавшая во времена Киевской Руси ремесленная медицина была представлена отечественными и иностранными специалистами: лечцы и врачи-иностранцы. Показано, что в эпоху Средневековья развивалась ремесленная медицина, представленная народными лекарями (лечцами), обучение которых производилось по принципу семейных школ – от отца к сыну.

Указано, что ремесленниками, занимающимися вопросами медицины, были в первую очередь кузнецы. Это была традиция, свойственная и другим народам мира. Автор отмечает: «...кузнецы считались какими-то необычными, сверхъестественными существами, колдунами, чародеями, – с одной стороны, благодетельными, с другой – опасными, как все чародеи».

Исследование показывает, что «...роль научной медицины в обслуживании древнерусского общества была совершенно незначительной. Ведь из представителей научной медицины нам известны только иностранцы, например практиковавшие в Киеве в XI–XII веках два представителя арабской медицины: киевский врач-армянин, лечивший в конце XI века в Чернигове Владимира Мономаха, и сириец Петр, который до 1106 г. был лейб-медиком черниговского князя Давида Святославича». Есть свидетельства, что для лечения своих близких киевские князья приглашали заморских врачей-профессионалов из Армении, Грузии, Сирии, Византии.

Отдельно автором было изучено значение бань в системе медицинских и гигиенических мероприятий Киевской Руси. Констатирован феномен необычайной популярности и распространенности бани, имевший место у древних восточных славян. Это издавна привлекало внимание как средневековых европейских и византийских авторов, так и продолжает вызывать интерес и у современных историков медицины.

В монографии достаточно подробно исследовано развитие использования бань в жизни античных и средневековых народов, показана зависимость этой культуры от господствующих взглядов религии и государства. Констатирован факт того, что лишь

изменения в статутах монастырей позволило этой практике санитарного обеспечения найти свободное применение в монастырях и городах Киевской Руси.

На основании проведенного анализа источников и многочисленных трудов автор делает заключение о том, что древнерусской церкви не удалось в XI веке ввести на Руси

культ нечистоплотности и самоистязания. Не удалась и попытка церкви уничтожить лечебно-профилактические функции бани.

Заслугой именно ремесленной медицины было то, что древнерусским народным массам удалось отстоять свой довольно высокий уровень санитарной культуры и лечебно-профилактические функции бани. Древнерусская городская ремесленная медицина, как по своему характеру, так и по уровню развития почти не отличалась от городской ремесленной медицины других стран и народов Европы. Она исходила из стихийно-материалистического понимания болезней и способов их лечения, являясь по существу более высокой ступенью в развитии народной эмпирической медицины.

Еще одним выводом этой главы работы стало то, что постепенно освобождаясь от мистики, городская ремесленная медицина с конца XI века обогащалась заимствованиями из наиболее передовой тогда арабской и византийской медицины.

Одним из разделов ремесленной медицины, по мнению автора, явилось санитарное состояние городов Киевской Руси. Было отмечено наличие в этих поселениях таких устройств как система водопровода и канализации.

Они, как и мощение улиц, показаны на примере Новгорода X века. Отмечено, что этот город испытывал меньшее влияние государственной церкви, имея контакты со странами Западной Европы и Византии.

Кроме того, при выборе мест общественного поселения русские

градостроители ... принимали в расчет и требования санитарно-гигиенического порядка: близость доброкачественной питьевой воды и особенности местности.

Ремесленная медицина Киевской Руси рассматривала также и вопросы профилактики заболеваний. Они содержатся в «Изборнике» Святослава. Однако, по мнению автора, эти рекомендации в подавляющем большинстве случаев не получили должной оценки современников и внедрения в практическую жизнь. Также в этом источнике содержатся вопросы диететики. Отмечено значение растительной пищи для здорового и больного человека.

В работе представлены и анатомо-физиологические представления и терминология, свойственные ремесленной медицине. Об этом даны ссылки на источники и исследования историков.

Описание дает весьма определенное представление про уровень знаний об организме человека и функциях его органов у специалистов того времени. Исследована и номенклатура заболеваний, описанных в то время. Показательно внимание к душевным болезням, которым в описаниях нозологий отведено одно из главных мест.

Ремесленная медицина Киевской Руси использовала и хирургические технологии. Констатировано, что «вероятнее всего уже в X-XI веках производили трепанацию черепа». Указано, что «письменные памятники XI–XII веков подтверждают относительно высокий уровень развития древнерусской хирургии и довольно широкое распространение хирургической практики в быту древней Руси. Например, в древней Руси практиковались иногда даже ампутации конечности примитивным протезом».

Приведенные в монографии памятники древнерусского законодательства, свидетельствуют о том, что к концу XI века в Киеве и других древнерусских городах были практикующие профессиональные лекари-хирурги. Указано на то, что древнерусские лекари-хирурги имели тогда по всей стране большую хирургическую практику, в ином случае вопрос об оплате

именно такой практики не был бы отображен в государственном законодательстве». Работа показывает то, что был и хирургический инструментарий. О чем говорит ссылка на «Изборники». Этот же источник описывает виды и объемы хирургических вмешательств.

Отмечено, что особенностью медицины Киевской Руси было то, что в древней Руси, как и в современной ей Западной Европе, аптек не было. Это подтверждено ссылками и анализом источников. Из чего следует то, что «...древнерусский врач немыслим был без овладения практической фармацией и без элементарного аптечного оборудования. Врачу самому приходилось добывать лекарственное сырье и лекарственные средства самому готовить для своих пациентов».

Безусловно, интерес представляет приведенное исследование лекарственных средств, которые использовали древнерусские лечцы. Их составляли три группы: минерального, животного и растительного происхождения. В работе дана номенклатура и применение этих медикаментов. Неотъемлемой частью ремесленной медицины Киевской Руси была социальная деятельность. В работе приведены описания социального статуса низов общества того времени, нуждавшихся в социальной помощи, находившихся на грани возможности существования.

Автор отмечает, что при этом исследование древнерусских летописей, позволило найти упоминания о раздаче князьями еды и питья «для нищих и убогих», создании приютов и мест временного пребывания, где они могли пережить невзгоды и непогоду.

Заключительная часть монографии – Постскрипtum, посвящен времени упадка государства Киевская Русь. Исследованы процессы возрождения язычества в Киевской Руси во второй половине XII века.

Отмечено, что они коснулись «...всех сфер жизни и деятельности древнерусского общества и, конечно же состояния медицинской

науки и практики». По мнению автора яркую картину, иллюстрирующую этот процесс, помимо археологических раскопок и кладов, дают древнерусские летописи и многочисленные обращения церковных иерархов того времени, обличающих народ в потакании и следовании языческим верованиям и обрядам.

В контекст исследования включены и процессы крушения Киевской Руси. Среди причин автор выделяет указанное современниками «Отступление от Бога и Его закона», которое выразилось, в том числе и в междоусобных распрях и войнах. Кроме того, отмечен моральный кризис общества. Проявлениями которого были ранние браки – от 10 летнего возраста и многоженство, принявшее повсеместный характер.

Кризис нравственности и веры имел за собой негативные последствия в развитии общества и государства. В том числе и сферы медицины. Автор отмечает, что «...и после свержения монголо-татарского ига, на которое порой списывают главные причины отставания в развитии медицинских знаний на наших землях, никакого развития медицина не получает».

Тогда как на землях правобережной Украины, которая с XIV века входит в прямое соприкосновение с Европой и с происходящими в ней движениями Возрождения, а затем Реформации, происходит заметное развитие медицинской науки и практики.

Таким образом, представленная монография комплексно исследует условия и причины развития медицины в Киевской Руси. Показана взаимосвязь между государственным развитием и формированием и достижениями сферы медицины. Исследовано влияние верования и церковной идеологии на развитие общества, государства и медицины в частности. Всесторонне обоснован вывод о влиянии доминирующих представлений о вере в развитии государства и медицины.

**Профессор кафедры социальной медицины, управления и бизнеса в
здравоохранении
Харьковской медицинской академии последипломного образования**

Борис Рогожин